

Павел Анатольевич Пашенцев¹
pashentsev@inbox.ru

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ НАБИЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (о. САХАЛИН, I тыс. до н.э.)

В статье приводятся материалы, обобщающие исследования набильской археологической культуры о. Сахалин, относящиеся к X—II вв. до н.э. Истоки появления данной культуры на севере Сахалина пока неясны. На протяжении своего существования набильская культура претерпела трансформации. Они вызваны колебаниями климата и культурными процессами, происходившими в рассматриваемый период. Возможным ответом на похолодание климата рубежа суббореала/субатлантика явилось углубление котлованов жилищ набильской культуры относительно уровня земли, а также появление хозяйственных ям и дополнительных камер внутри жилищ. На юге о. Сахалин существует комплекс набильской культуры, относящийся к этому времени. Там отмечается воздействие керамического стиля набильской культуры на местный. Вероятно, данный процесс является следствием миграции части носителей набильской культуры с севера на юг о. Сахалин, а результатом этого, в свою очередь, служит формирование на южном Сахалине сусуйской археологической культуры. На позднем этапе в комплексах набильской культуры отмечается наличие инокультурных признаков, что связано с появлением на северном Сахалине культурных групп из континентальных районов Дальнего Востока. Это круглодонная керамика с бордюром-валиком, оставленная носителями пильтунской культуры, и плоскодонная керамика с расширяющимся горлом и отогнутым венчиком — наследие урильской культуры. Влияние инокультурных признаков на позднем этапе набильской культуры наиболее наглядно отражается в технике изготовления, морфологии и декоре её керамических изделий.

Ключевые слова: Сахалин, эпоха палеометалла, этапы, хронология, миграции, культурная инфильтрация.

Pavel A. Pashentsev¹
pashentsev@inbox.ru

CULTURAL AND CHRONOLOGICAL STAGES OF THE NABIL ARCHAEOLOGICAL CULTURE (SAKHALIN ISLAND, I MILLENNIUM BC)

The article presents a generalized look at the Nabilskaia archaeological culture of Sakhalin within 10th—2nd centuries BC. The origin of the culture hasn't

¹ Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск, Россия.
Sakhalin State University, Uzhno-Sakhalinsk, Russia.

been clarified yet. The complexes of the Nabilskaya culture were transformed throughout their existence. The changes took place at this period due to climate variability and culture processes. Possible reactions to climate cooling at the turn of the Subboreal and the Subatlantic ages were both the appearance of more in-depth dwelling pits of the Nabilskaya culture relative to the old ground surface and a large number of utility pits and additional chambers inside the dwellings. There is an archaeological complex of the Nabilskaya culture relating to this time in the South of Sakhalin. There is detected influence of the ceramic style of the Nabilskaya culture on the local one. Probably the process is caused by migration of the part of the Nabils from the northern Sakhalin to the south. As a result there was created the Susuiskaya archaeological culture. The late Nabil complexes had some alien cultural features. It was caused by the emergence of new cultural groups in the northern part of the island from the Far Eastern continental regions. The alien cultural features are marked by Piltunskaya round-bottomed ceramics with a roller on the neck, and flat-bottomed ceramics with a funnel-shaped neck with a turned-out rim of the Urilskaya culture. The impact of the alien cultural features on the ceramics of the late Nabilskaya culture is the most clearly reflected in both the manufacturing technique, the morphology and the decoration.

Keywords: Sakhalin, Paleometal age, chronology, archaeological stages, migration, cultural infiltration.

Остродонная керамика Сахалина представляет собой яркое явление, которое ещё в 40-е гг. прошлого века было объединено японскими исследователями понятием «сусуйский керамический стиль» (Ито 1942: 39). При этом уже автором данного названия Нобуо Ито было отмечено наличие как минимум двух вариантов этого керамического стиля: при первом изделия декорировались отпечатками шнура, при втором — гребёнки (Ито 1942: 24). Позднее другой японский археолог, Такехико Нииока, утверждал, что сусуйский стиль объединяет 4 различных стиля этой керамики. Один из них он первоначально называет керамикой сахалинского стиля, а затем — стилем эсутору (Нииока 1970: 8). При этом и Нииока, и Ито, и авторы последующих работ сходились в понимании того, что истоки гребенчатой орнаментации керамики следует искать в комплексах континента (Ито 1942: 41; Нииока 1940: 386; Yoshizaki 1963: 137; Козырева 1967: 40—41; Кикиути 1978: 49). Однако прорыв в изучении этого культурного явления произошёл только в начале нынешнего столетия, когда на северном Сахалине были развёрнуты раскопки комплексов I тыс. до н.э. широкой площадью. Одним из результатов данных работ стало выделение набильской археологической культуры, которая объединила комплексы, включающие остродонную керамику, декорированную преимущественно гребенчатым орнаментом, при полном отсутствии шнура (Василевский и др. 2005: 17).

Основной массив исследованных комплексов набильской культуры располагается в северной части Сахалина. Остродонные же керамические сосуды южного Сахалина большинством учёных относятся к сусуйской археологической культуре. Исключением на юге является комплекс,

исследованный в повреждённом песчаным карьером объекте, на осыпи вдольберегового вала поселения Усть-Айнское 1 (Кияма 2005: 7). Технология производства, морфология и декор двух керамических изделий, которые обнаружены в рамках данного объекта, имеют прямые аналогии в комплексах набильской культуры северной части Сахалина (Пашенцев 2021: 62—64). При этом комплекс совершенно не содержит признаков сусуйской культуры: на керамике отсутствуют шнуровые оттиски, ангобоподобная обмазка стенок, не фиксируется утолщение придонной части. Наличие данного комплекса позволяет утверждать, что по западному побережью набильская археологическая культура распространяется в южную часть Сахалина, где происходит её инфильтрация в местную культурную среду.

В качестве опорных для набильской археологической культуры рассматриваются исследованные комплексы либо часть исследованных комплексов поселений Джимдан 5, Чайво 6, Чайво 1, Аскасай 7, Лебединый 1, Усть-Айнское 1, Мыс Островной, пункты 4 и 7 (рис. 1).

АБСОЛЮТНАЯ ХРОНОЛОГИЯ НАБИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Обратимся к абсолютной хронологии набильских комплексов. Из карбонизированных остатков, связанных с ними, получены 13 надёжных дат, которые можно считать опорными для определения хронологии набильской культуры. Анализ опорных дат позволяет определить хронологические рамки набильской археологической культуры X—I вв. до н.э. Однако, учитывая сходство комплексов жилищ пунктов 7 и 4 поселения Мыс Островной,

Рис. 1. Опорные памятники набильской археологической культуры о. Сахалин

предполагаем их синхронную датировку в интервале IV—II вв. до н.э. Таким образом, хронология набильской культуры лежит в пределах X—II вв. до н.э.

Полученные данные по опорным ^{14}C определениям² комплексов набильской археологической культуры представлены в табл. 1 и на рис. 2.

ПРИЧИНЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ НАБИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Очевидно, что при столь длительном периоде существования культуры общности, составляющие её основу, не могли оставаться неизменными. Это обуславливает необходимость выделения этапных признаков трансформации набильской культуры. Анализ предшествовавших исследований, опубликованных работ и рассмотрение историко-культурных процессов, происходивших в регионе, позволяет предполагать, что воздействия были вызваны естественно-географическими и социальными процессами, происходившими в регионе в рассматриваемый период.

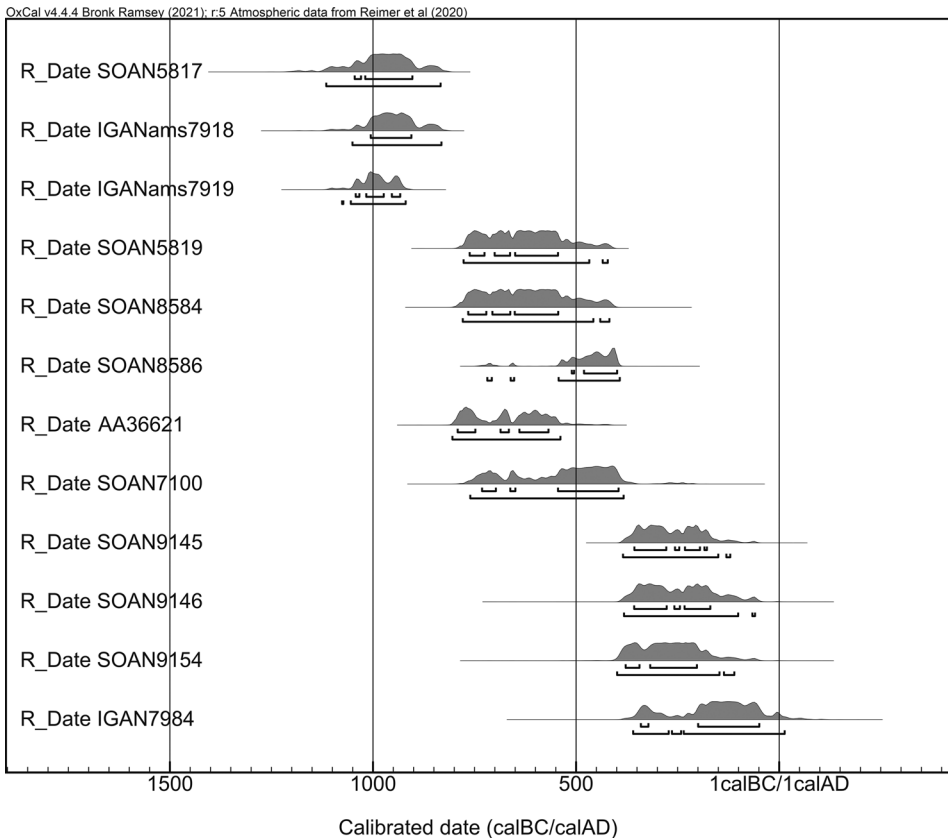

Рис. 2. Опорные ^{14}C даты комплексов набильской археологической культуры

² Радиоуглеродные датировки набильских комплексов проводились в Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии им. В.С. Соболева ИАЭТ СО РАН; ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центре прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США). Отбор дат произведён автором — использованы даты, полученные по образцам угля из заполнений очагов жилищ, карбонизированных нагаров со стенок сосудов.

Опорные 14С даты комплексов набильской археологической культуры

Источник карбонизированных остатков	Метод	14С дата (л.н.)	Калиброванный календарный возраст (до н.э./н.э.)*	Лабораторный индекс
Поселение Джимдан 5. Древесный уголь. Карбонизированные остатки очага в жилище № 1. Проба отобрана в 2004 г.	LSC	2815 ± 50	1116—834 гг. до н.э.	COAH-5817
Поселение Джимдан 5. Пригар с венчика керамического сосуда из жилища № 3. Проба отобрана в 2020 г.	AMS	2800 ± 40	1051—832 гг. до н.э.	IGANams-7918
Поселение Джимдан 5. Пригар с венчика керамического сосуда из жилища № 2. Проба отобрана в 2020 г.	AMS	2840 ± 20	1077—920 гг. до н.э.	IGANams-7919
Поселение Чайво 1. Карбонизированные остатки очага в жилище № 187. Проба отобрана в 2004 г.	LSC	2490 ± 40	778—423 гг. до н.э.	COAH-5819
Поселение Аскасай 7. Карбонизированные остатки очага в жилище № 2. Проба отобрана в 2011 г.	LSC	2490 ± 50	780—419 гг. до н.э.	COAH-8584
Поселение Аскасай 7. Карбонизированные остатки очага в жилище № 3. Проба отобрана в 2011 г.	LSC	2385 ± 30	719—393 гг. до н.э.	COAH-8586
Поселение Усть-Айнское 1. Нагар с фрагмента сосуда из жилища на дюне (Василевский и др. 2003: 43)	AMS	2540 ± 45	805—539 гг. до н.э.	AA 36621
Поселение Лебединый 1. Карбонизированные остатки очага в жилище № 51. Проба отобрана в 2007 г.	LSC	2395 ± 65	761—384 гг. до н.э.	COAH-7100
Поселение Мыс Островной, пункт 7. Карбонизированные остатки очага в жилище № 1. Проба отобрана в 2013 г.	LSC	2195 ± 40	385—121 гг. до н.э.	COAH-9145
Поселение Мыс Островной, пункт 7. Карбонизированные остатки кострища за пределами жилища № 1. Проба отобрана в 2013 г.	LSC	2185 ± 50	383—60 гг. до н.э.	COAH-9146
Поселение Мыс Островной, пункт 7. Карбонизированные остатки кострища за пределами жилища № 1. Проба отобрана в 2013 г.	LSC	2225 ± 60	400—111 гг. до н.э.	COAH-9154
Поселение Мыс Островной, пункт 4. Карбонизированные остатки очага в жилище № 1. Проба отобрана в 2015 г.	LSC	2120 ± 60	360 г. до н.э.—14 г. н.э.	IGAN-7984

* Калибровка радиоуглеродных дат выполнена при помощи программы OxCal 4.4.4, атмосферная кривая IntCal20, вероятность 95,4%.

Рассмотрим данные процессы подробнее. Естественно-географические изменения в I тыс. до н.э. происходят на фоне заметных климатических колебаний. На это время приходится рубеж суббореального и субатлантического периодов голоценовой климатической эпохи. В поздней фазе суббореального периода климат северного Сахалина, по оценкам исследователей, был теплее и суше современного (Микишин, Гвоздева 2013: 105; Микишин и др. 2020: 105). На рубеже суббореала и субатлантика отмечается похолодание, произошедшее в Нижнем Приамурье, на южном Сахалине, Якутии и о-вах Малой Курильской гряды и приведшее к смене растительности на более холодолюбивую (Шумова, Климанов, 1989: 156; Томская 1989: 115; Igarashi 2013: 149). В этот период в Приморье отмечается смещение на юг зоны темнохвойной тайги, понижение уровня моря и утолщение створок раковин моллюсков (Короткий и др. 1988: 162, 166). Описываемое похолодание, произошедшее между 800 и 400 гг. до н.э., является отчётливо фиксируемым долгосрочным событием в Евразии. Отмечается, что оно связано с двумя длительными интервалами низкой солнечной активности (Dergachev et al. 2007: 841). Авторы одного из исследований указывают на наличие кратковременного, но экстремального изменения потока космических лучей около 813 г. до н.э., за которым последовал Великий солнечный минимум (Jull et al. 2018: 7). События резкого изменения климата, по-видимому, были достаточно масштабными, чтобы повлиять на людей и экосистемы (Dergachev et al. 2007: 850).

Помимо естественно-географического фактора, историко-культурные процессы, происходившие на Сахалине в I тыс. до н.э., тесно связаны с региональной спецификой, соответственно, понять их можно только в данном контексте. Единство историко-культурного процесса, протекавшего в рассматриваемый период на этих смежных территориях, выражается в возросших по отношению к предшествующей неолитической эпохе мозаичности, динамизме и изменчивости культур, что является отражением проходивших в регионе миграций населения (Сидоренко 2016: 180; Popov et al. 2019: 2; Нестеров 2022: 53). Одной из причин этих миграций, по-видимому, являлись климатические колебания, однако только влиянием данного фактора невозможно объяснить всё многообразие появившихся на северном Сахалине новых культур.

Предполагаем, что эти процессы можно осмыслить в рамках представлений о единстве всемирно-исторического процесса, в том числе процессов, происходивших на о. Сахалин, что обусловлено многолинейными взаимосвязями отдельных участков этих территорий с образованием определённых социально-экономических систем (Бродель 1992; Валлерстайн 2006), а также развития Я.В. Чесновым идеи хозяйственно-культурных типов, разработанной ранее М.Г. Левиным, А.П. Окладниковым, Н.Н. Чебоксаровым и другими этнологами и археологами (Чеснов 1970; Левин, Чебоксаров 1955; Окладников 2003). В контексте подобного объяснения происходившие в регионе в I тыс. до н.э. процессы являются отражением формирующейся системы региональных торгово-обменных связей, связанных с усложнением обществ в эпохи бронзового и раннего железного века.

Вопрос об истоках набильской культуры пока остаётся открытым. Не принесли результатов наши работы по поиску аналогий набильским комплексам в комплексах сопредельных территорий. Это обстоятельство

мы объясняем пробелами в археологической изученности отдельных районов Дальнего Востока, в частности северо-восточного Приамурья. В то же время косвенные признаки указывают на восточносибирские и даже забайкальские истоки набильских культурных традиций. Это широкое использование гребенчатого штампа в орнаментации сосудов, наличие скульптурного налёпа дна, оформленного в виде соска. Подобный элемент в сочетании с гребенчатой орнаментацией сосудов зафиксирован в составе сопроводительного инвентаря плиточных могил Забайкалья на триподах типа *ли* (Окладников 1959: 117). Очевидно, что речь здесь не идёт о прямом калькировании, но о вероятных истоках данной традиции.

Остродонная керамика появляется на о. Сахалин в I тыс. до н.э. Достаточно быстро она заполняет весь остров и в последующем распространяется на северную часть о. Хоккайдо (Маэда 2002: 118—119). Эти обстоятельства свидетельствуют в пользу миграционного характера появления на Сахалине носителей данной керамической традиции. Радиоуглеродные определения позволяют утверждать, что источником данных миграций на Сахалин являются носители набильской археологической культуры. Одна из предполагаемых причин миграций носителей этой культуры на северный Сахалин — появление и распространение в Приамурье в конце II тыс. до н.э. носителей урильской археологической культуры. Появление пришельцев должно было вызвать реакцию со стороны уже имевшегося населения данных территорий, что проявилось в поиске более благоприятных условий для проживания.

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ НАБИЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Технико-типологический анализ керамики, каменного инвентаря, остатков жилых сооружений позволяют предложить следующую культурно-хронологическую шкалу набильской археологической культуры.

Ранний этап набильской археологической культуры относится к X—IX вв. до н.э. (кал.). В этот период носителей набильской археологической культуры сопровождал несколько более тёплый и сухой, чем современный, климат — поздняя фаза суббореального периода голоцена. Жилища имели каркасно-столбовую конструкцию, одну камеру; основой жилищ выступал слабо углублённый котлован, фактически служивший для выравнивания уровня поверхности (рис. 3: 1—3).

Каменный инвентарь немногочислен, изготовлен на ретушированных двух- и односторонней ретушью отщепях (ножи, наконечники, скребки, выемчатые орудия (струги)) и шлифованных отдельностях (топоры и тёсла) (рис. 3: 7).

Керамика раннего этапа набильской культуры характеризуется технологическим и морфологическим единообразием, но при этом наибольшим для набильской культуры композиционным разнообразием декора. В основе гончарного производства лежит ёмкостная программа формовки ленточно-кольцевым налёпом с тщательным заглаживанием внешней поверхности сосудов. Эта технологическая схема совершенно единообразна для всей керамики набильской культуры на всех этапах. Сосуды закрытого типа,

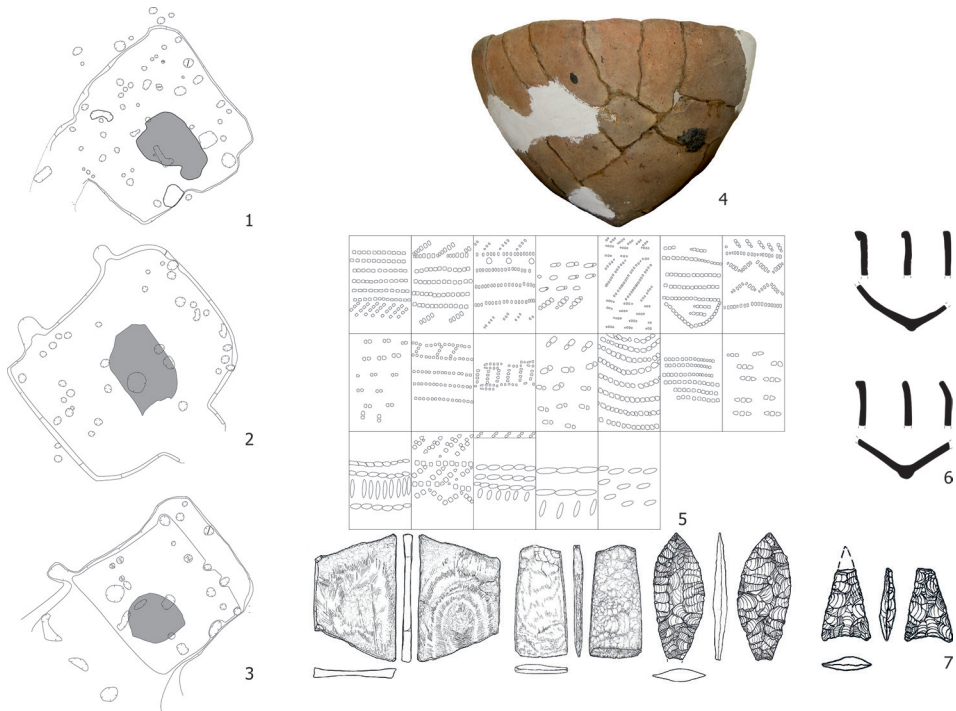

Рис. 3. Комплексы раннего этапа набильской археологической культуры: 1 — жилище № 1. Поселение Джимдан 5; 2 — жилище № 2. Поселение Джимдан 5; 3 — жилище № 3. Поселение Джимдан 5; 4 — керамический сосуд. Поселение Джимдан 5; 5 — орнаментальные узоры с сосудов набильской культуры; 6 — графическая прорисовка венчиков и донных частей сосудов набильской культуры; 7 — каменные артефакты набильской культуры

широкогорлые, имеют приплюснутые тулова (рис. 3: 4). Шейка не выражена либо слабо выражена (единично). Стенки выпуклые, сходятся к донцу. Венчик вогнут, излишек формовочной массы устьевой ленты примазан к внутренней стенке изделия (рис. 3: 6). Орнамент наносился гребенчатым штампом либо стеклом в штамповой либо отступающе-накольчатой техниках. Он образует линейно-геометрические композиции, в которых преобладает узор, составленный из сочетания сплошных горизонтальных линий с короткими вертикальными либо диагональными (рис. 3: 5).

Средний этап набильской археологической культуры относится к VIII—V вв. до н.э. (кал.). Климатическим фоном выступает похолодание рубежа суббореала/субатлантика. Социокультурный признак этапа — появление на северном Сахалине населения, использующего круглодонные керамические сосуды с гребенчатым орнаментом, открытым устьем, бордюром под венчиком — носителей пильгунской археологической культуры, а также инфильтрация в северную часть острова отдельных групп урильской культурной общности (какорминский тип керамики). На данном этапе происходит инфильтрация части набильского населения в южные районы острова.

Жилища поселений набильской археологической культуры среднего этапа имели каркасно-столбовую конструкцию, одну либо две камеры.

Основой жилищ выступал углублённый в землю котлован. Таким образом, все изученные жилища данного этапа являются полуподземными. Внутри и вокруг жилищ наблюдается большое количество хозяйственных ям, часть которых, вероятно, выполняла роль хранилищ припасов — погребков (рис. 4: 1—4). Учитывая, что именно жилища являются наиболее тесно коррелирующими с окружающей средой элементами материальной культуры, предполагаем, что изменения, связанные с углублением их котлованов относительно уровня земли и большим количеством ям, в том числе внутри жилищ либо пристроенных к жилищу, не случайны, но отражают приспособление их обитателей к климатическим изменениям.

Каменный инвентарь набильской культуры весьма немногочислен, что позволяет предполагать использование металлических изделий, вместе с тем навык обработки каменных изделий нельзя считать утраченным: он был достаточно хорошо развит, что позволяло носителям набильской культуры производить из камня различный хозяйственно-промысловый инвентарь. Присутствуют украшения, морфологически сходные с украшениями из синхронных комплексов Восточного Приамурья, что является отражением наличия региональных обменных связей (рис. 4: 8).

Рис. 4. Комплексы среднего этапа набильской археологической культуры: 1 — жилище № 187 с окружающими хозяйственными ямами. Поселение Чайво 1; 2 — жилище № 1 с окружающими хозяйственными ямами. Поселение Аскасай 7; 3 — жилище № 2 с окружающими хозяйственными ямами. Поселение Аскасай 7; 4 — жилище № 3. Поселение Аскасай 7; 5 — керамический сосуд. Поселение Чайво 1; 6 — орнаментальные узоры с сосудов набильской культуры; 7 — графическая прорисовка венчиков и донных частей сосудов набильской культуры; 8 — каменные артефакты набильской культуры

Керамика среднего этапа в целом аналогична артефактам предшествующего этапа. Технологическая схема её производства и морфологические особенности те же. Отличительной характерной чертой орнамента можно считать появление линейно-асимметричного орнамента, состоящего из субпараллельных линий, то сходящихся, то расходящихся на поверхности сосуда (рис. 4: 5—7).

Этапными признаками выступают климатические изменения, которые способствуют, во-первых, распространению набильской культуры в южные районы острова (по западному побережью), а во-вторых, сопровождаются некоторыми изменениями материального комплекса культуры, прежде всего жилищ. Появляются новые черты в орнаментике, и в целом орнамент становится композиционно беднее, чем декор керамики раннего этапа.

Поздний этап набильской археологической культуры относится к IV—II вв. до н.э. Климатическим фоном позднего этапа выступает некоторое потепление начала субатлантического периода голоцена. Исследованные поселения данного этапа расположены на песчаных дюнах морской косы. Подобное их размещение указывает, что хозяйственная специфика носителей набильской культуры в этот период может ориентироваться исключительно на потребление акваресурсов лагуны и прибрежной морской зоны, вероятно, с привлечением ресурсов водно-болотных угодий, например, перелётной птицы. Это свидетельствует о развитой морской адаптации коллективов, объединяемых понятием «набильская археологическая культура».

Изученные жилища позднего этапа набильской археологической культуры полностью адаптированы к суровым условиям окружающей среды, приморской зоны северо-восточного Сахалина. Они полуподземные; снабжены длинными отделёнными от жилой зоны лазами-коридорами, служащими в качестве выхода; имеют пятиугольную конструкцию, где пятый угол служит в качестве дополнительной теплозащиты от порывов суровых морских ветров; сопровождаются хозяйственными ямами, предположительно служившими для хранения припасов (рис. 5: 1—2).

В комплексе артефактов жилища пункта 7 поселения Мыс Островной присутствуют корродированные фрагменты железа — предполагаемые остатки железных орудий. Найдено большое количество каменного инвентаря, по-видимому, изготовливавшегося на месте (рис. 5: 6). Интерес представляет различная структура каменного инвентаря в жилищах пункта 4 и пункта 7 поселения Мыс Островной. В жилище и прилегающей территории пункта 7 доминирует хозяйственно-промысловый инвентарь, тогда как в жилище пункта 4 присутствует значительное количество заготовок рубящих орудий (тёсел и топоров). Подобные различия позволяют предполагать определённую хозяйственную специализацию обитателей отдельных домохозяйств, часть которых занималась преимущественно промысловой деятельностью, а другая — изготовлением орудий либо иными формами хозяйственной деятельности. Присутствуют трубчатые цилиндрические бусины, янтарные украшения, что отражает развитые региональные обменные связи.

Керамика позднего этапа набильской культуры по всем своим основным (субстратным) характеристикам относится к набильской. Она изготовлена по ёмкостной программе формовки ленточно-кольцевым налепом с тщательно обработанной (заглаженной) твёрдым орудием внешней

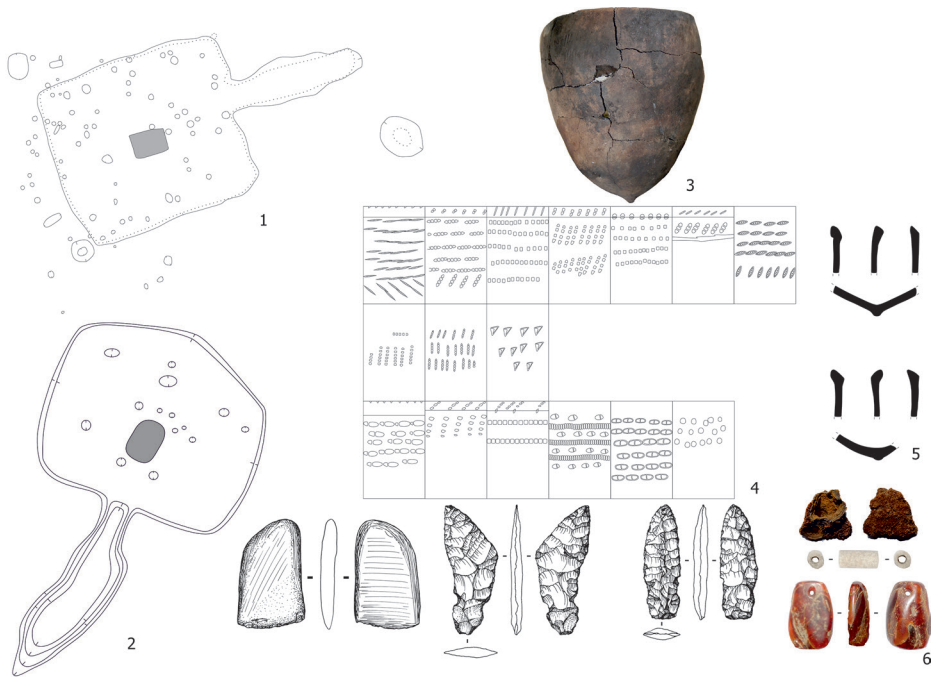

Рис. 5. Комплексы позднего этапа набильской археологической культуры: 1 — жилище №1 с окружающими хозяйственными ямами. Поселение Мыс Островной, пункт 7; 2 — жилище №1. Поселение Мыс Островной, пункт 4; 3 — керамический сосуд. Поселение Мыс Островной, пункт 7; 4 — орнаментальные узоры с сосудов набильской культуры; 5 — графическая прорисовка венчиков и донных частей сосудов набильской культуры; 6 — каменные артефакты и фрагмент окислившегося железа набильской культуры

стенкой (рис. 6: 3). Несколько видоизменён характер обжига, который становится восстановительным, что, вероятно, связано с переходом от кострового к ямному способу. Не исключено, что подобные изменения являются результатом развития этнокультурных контактов с соседями. В общих чертах сохраняется морфологический облик изделий, при этом наблюдается рост числа слабо профилированных изделий, несколько видоизменяются формы венчиков, что также объясняется инокультурными воздействиями (рис. 6: 5). Однако наиболее восприимчив к последним оказывается декор набильских изделий. В частности, к гребенчатому декору добавляется насечный и прочерченный, появляются узоры и композиции, ранее не характерные для декора набильских изделий (рис. 6: 4). При этом сохраняются черты, позволяющие идентифицировать керамику как набильскую, в частности сосцеобразный налеп дна.

Появление инокультурных признаков с точки зрения историко-культурного подхода является следствием нарушения этнокультурной однородности населения (Цетлин 2012: 48). По-видимому, указанные изменения свидетельствуют о начале процесса растворения (ассимиляции) набильского населения в среде носителей отличных от набильской археологических культур, проживавших либо воздействовавших на северный Сахалин в I тыс. до н.э.

ВЫВОДЫ

Представленные материалы отражают основное содержание этапных изменений набильской археологической культуры. На протяжении 800 лет своего существования комплексы набильской археологической культуры претерпели трансформации, отразившие многообразие природных и культурных процессов, происходивших в этот период. Устойчивость базовых черт набильской культуры, на наш взгляд, указывает на социокультурное единство её носителей. Говорить об этническом субстрате носителей набильской археологической культуры при фактическом отсутствии антропологического и генетического материала мы не можем, однако безусловно, что набильской культуре присущ развитый, связанный с морской адаптацией комплекс хозяйства, позволяющий выживать в суровых климатических условиях северного Сахалина. Особенно отчётливо последнее обстоятельство прослеживается в памятниках позднего этапа культуры.

Носители набильской культуры сыграли важнейшую роль в культурных процессах, происходящих на южном Сахалине в I тыс. до н.э., где под влиянием набильской культуры формируется сусуйская археологическая культура, распространившаяся по всему югу Сахалина, северной части о. Хоккайдо и прилегающим к этой зоне мелким островам.

ЛИТЕРАТУРА

- Бродель, Ф. 1992. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 3. Время мира.* М.: Прогресс.
- Валлерстайн, И. 2006. *Миросистемный анализ: Введение.* М.: Территория будущего.
- Василевский, А.А., Кузьмин, Я.В., Горбунов, С.В., Шубина, О.А. 2003. Радио-хронология памятников археологии I тыс. до н.э. — II тыс. н.э. на Сахалине и Курильских островах. *Амуро-Охотоморский регион в эпоху палеометалла и средневековья.* Хабаровск: Хабаровский краеведческий музей: 37—46.
- Василевский, А.А., Грищенко, В.А., Кашицын, П.В., Федорчук, В.Д., Берсенева, Е.В., Постнов, А.В. 2005. Текущие археологические исследования на Сахалине (2003—2005 гг.). *6-th Annual Meeting of the RANA.* Tokyo: Kitaaia chosa kenkyu hokoku-kai jikko iinkai: 11—18. (На русс. и яп. яз.)
- Козырева, Р.В. 1967. *Древний Сахалин.* Л.: Наука.
- Короткий, А.М., Плетнёв, С.П., Пушкарь, В.С., Гребенникова, Т.А., Разжигаева, Н.Г., Сахегбареева, Е.Д., Мохова, Л.М. 1988. *Развитие природной среды юга Дальнего Востока (поздний плейстоцен — голоцен).* М.: Наука.
- Левин, М.Г., Чебоксаров, Н.Н. 1955. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области (К постановке вопроса). *Советская этнография.* №4: 3—17.
- Микишин, Ю.А., Гвоздева, И.Г. 2013. Средний-поздний голоцен Северо-Сахалинской равнины. *Russian Journal of Earth Sciences.* № 2 (14): 97—108.
- Микишин, Ю.А., Пушкарь, В.С., Гвоздева, И.Г. 2020. Палеогеография побережья южного Сахалина в суббореальном периоде голоцена. *Успехи современного естествознания.* № 10: 97—107.
- Нестеров, С.П. 2022. Начало железоделательного производства на востоке Азии. *Археология, этнография и антропология Евразии.* Т. 50. № 3: 49—59.
- Окладников, А.П. 1959. Триподы за Байкалом. *Советская археология.* № 3: 114—132.

- Окладников, А.П. 2003. Петроглифы Сикачи-Алянской группы и культурно-этнические связи древнего населения Амура. *Археология Северной, Центральной и Восточной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Пашенцев, П.А. 2021. Керамика набильской археологической культуры острова Сахалин. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология*. Т. 35: 52—71.
- Сидоренко, Е.В. 2016. Модели межкультурных коммуникаций в Приморье в эпоху палеометалла. *Россия и АТР*. № 2: 170—182.
- Томская, А.И. 1989. Климат позднеледниковья и голоцена Якутии (по палинологическим данным). *Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена*. М.: Наука: 109—116.
- Цетлин, Ю.Б. 2012. *Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода*. М.: ИА РАН.
- Чеснов, Я.В. 1970. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов (в связи с работами М.Г. Левина). *Советская этнография*. № 6: 15—26.
- Шумова, Г.М., Климанов, В.А. 1989. Растительность и климат позднеледниковья и голоцена прибрежной зоны Среднего Приморья. *Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена*. М.: Наука: 154—160.
- Dergachev, V.A., Raspopov, O.M., Damblon, F., Jungner, H., Zaitseva, G.I. 2007. Natural Climate Variability during the Holocene. *Radiocarbon*. Vol. 49. No. 2: 837—854.
- Igarashi, Y. 2013. Holocene Vegetation and Climate on Hokkaido Island, Northern Japan. *Quaternary International*. No. 290—291: 139—150.
- Jull, A.J.T., Panyushkina, I., Miyake, F., Masuda, K., Nakamura, T., Mitsutani, T., Lange, T.E., Cruz, R.J., Baisan, C., Janovics, R., Varga, T., Molnár, M. 2018. More Rapid 14C Excursions in the Tree-ring Record: a Record of Different Kind of Solar Activity at about 800 BC? *Radiocarbon*. Selected Papers from the 2nd Radiocarbon in the Environment Conference, Debrecen, Hungary, 3—7 July 2017: 1—12.
- Popov, A.N., Zhushchikhovskaya, I.S., Nikitin, Yu.G. 2019. Paleometal Epoch in the Primorye (South of the Far East of Russia). *World Archaeology*. Vol. 51. Iss. 3: 382—407.
- Yoshizaki, M. 1963. Prehistoric Culture in Southern Sakhalin in the Light of Japanese Research. *Arctic Anthropology*. Vol. 1. No. 2: 131—158.
- Ито, Н. 1942. Карафуто сэнси дзидай доки хеннэн сирон = Периодизация керамики доисторического периода Карафуто. *Есида Садакити хакасэ цуито кинэн кокуси ронсю* = Сборник статей по истории государства, посвященный памяти профессора С. Есида. Токио: Дайтосёкан: 19—44. (На яп. яз.)
- Кикути, Т. 1978. Охотсуку бунка но киген то сюхен со бунка то но канрен = Происхождение охотской культуры и её соотношение с культурами соседнего региона. *Хоппо бунка кенкю* = Бюллетень Института изучения культур Северной Евразии Хоккайдского университета. Саппоро: Факультет литературы Хоккайдского университета. № 12: 39—74. (На яп. яз.)
- Кияма, К. 2005. Устьяйнское исеки сусудо но Сусуя-шики доки = Керамика сусуйского типа, раскопанная на стоянке Усть-Айинское. *Уми то кокогаку* = Море и археология. Токио: Тамаки Яги: 7—14. (На яп. яз.)
- Маэда, У. 2002. *Охотсуку но кокогаку* = Охотская археология. Токио: Досейша Ко. Лтд. (На яп. яз.)
- Нииока, Т. 1940. Куни Рюо Карафуто Нишикаиган хокубу но исеки часа гаи-хо = Итоги археологических исследований северной части западного побережья Карафуто. *Жинруи гаку жанару*. Т. 55. № 8: 370—389. (На яп. яз.)
- Нииока, Т. 1970. Кюхо Рюо Карафуто сенси доки ронко = Очерк доисторической керамики бывшей японской территории Карафуто. *Хоккайдо кокогаку*. № 6: 1—14. (На яп. яз.)

REFERENCES

- Brodel', F. 1992. *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm. T. 3. Vremya mira* [Material Civilization, Economy and Capitalism. Vol. 3. Time of Peace]. Moscow, Progress Publ. (In Russ.)
- Vallerstayn, I. 2006. *Mirosistemnyy analiz: Vvedenie* [World-systems Analysis: An Introduction]. Moscow, Territoriya budushchego Publ. (In Russ.)
- Vasilevskiy, A.A., Kuz'min, Ya.V., Gorbunov, S.V., Shubina, O.A. 2003. Radiokhronologiya pamyatnikov arkheologii I tys. do n.e. — II tys. n.e. na Sakhaline i Kuril'skikh ostrovakh. *Amuro-Okhotomorskiy region v epokhu paleometalla i srednevekov'ya* [Amur and Okhotsk Sea Region on Paleometal and Medieval Epoch]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevedcheskiy muzey: 37—46. (In Russ.)
- Vasilevskiy, A.A., Grishchenko, V.A., Kashitsyn, P.V., Fedorchuk, V.D., Berseneva, E.V., Postnov, A.V. 2005. Tekushchie arkheologicheskie issledovaniya na Sakhaline (2003—2005 gg.) [Current Archaeological Research on Sakhalin (2003—2005)]. *6-th Annual Meeting of the RANA*. Tokyo, Kitaajia chosa kenkyu hokoku-kai jikko iinkai Publ.: 11—18. (In Russ. and Jap.)
- Kozyreva, R.V. 1967. *Drevniy Sakhalin* [Ancient Sakhalin]. Leningrad, Nauka Publ. (In Russ.)
- Korotkiy, A.M., Pletnev, S.P., Pushkar', V.S., Grebennikova, T.A., Razzhigaeva, N.G., Sakhebgareeva, E.D., Mokhova, L.M. 1988. *Razvitie prirodnoy sredy yuga Dal'nego Vostoka (pozdniy pleistotsen — golotsen)* [Development of the Natural Environment of the South of the Far East (Late Pleistocene — Holocene)]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Levin, M.G., Cheboksarov, N.N. 1955. Khozyaystvenno-kul'turnye tipy i istoriko-etnograficheskie oblasti (K postanovke voprosa) [Economic and Cultural Types and Historical and Ethnographic Areas (On the Formulation of the Question)]. *Sovetskaya etnografiya*, no. 4: 3—17. (In Russ.)
- Mikishin, Yu.A., Gvozdeva, I.G. 2013. Sredniy-pozdniy golotsen Severo-Sakhalinskoy ravniny [Middle-Late Holocene of the North Sakhalin Plain]. *Russian Journal of Earth Sciences*, no. 2 (14): 97—108. (In Russ.)
- Mikishin, Yu.A., Pushkar', V.S., Gvozdeva, I.G. 2020. Paleogeografiya poberezh'ya yuzhnogo Sakhalina v subboreal'nom periode golotsena [Paleogeography of the Coast of Southern Sakhalin in the Subboreal Period of the Holocene]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*, no. 10: 97—107. (In Russ.)
- Nesterov, S.P. 2022. Nachalo zhelezodelatel'nogo proizvodstva na vostokey Azii [The Beginning of Iron Metallurgy in East Asia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, vol. 50, no. 3: 49—59. (In Russ.)
- Okladnikov, A.P. 1959. Tripody za Baykalom [Tripods beyond Baikal]. *Sovetskaya arkheologiya*, no. 3: 114—132. (In Russ.)
- Okladnikov, A.P. 2003. Petroglify Sikachi-Alyanskoy gruppy i kul'turno-etnicheskie svyazi drevnego naseleniya Amura [Petroglyphs of the Sikachi-Alyan Group and Cultural and Ethnic Ties of the Ancient Population of the Amur]. *Arkheologiya Severnoy, Tsentral'noy i Vostochnoy Azii* [Archaeology of North, Central and East Asia]. Novosibirsk, Nauka Publ. (In Russ.)
- Pashentsev, P.A. 2021. Keramika nabil'skoy arkheologicheskoy kul'tury ostrova Sakhalin [Pottery of the Nabil Archaeological Culture from Sakhalin Island]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya*, vol. 35: 52—71. (In Russ.)
- Sidorenko, E.V. 2016. Modeli mezhkul'turnykh kommunikatsiy v Primor'e v epokhu paleometalla [Models of Intercultural Communication in Primorye in the Paleometal Epoch]. *Rossiya i ATR*, no. 2: 170—182. (In Russ.)

- Tomskaya, A.I. 1989. Klimat pozdnelednikov'ya i golotsena Yakutii (po palinologicheskim dannym) [Climate of the Late Glacial and Holocene of Yakutia (according to Palynological Data)]. *Paleoklimaty pozdnelednikov'ya i golotsena* [Paleoclimates of the Late Glacial and Holocene]. Moscow, Nauka Publ.: 109—116. (In Russ.)
- Tsetlin, Yu.B. 2012. *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda* [Ancient Ceramics. Theory and Methods of Historical-and-Cultural Approach]. Moscow, IA RAN Publ. (In Russ.)
- Chesnov, Ya.V. 1970. O sotsial'no-ekonomicheskikh i prirodnykh usloviyakh vozniknoveniya khozyaystvenno-kul'turnykh tipov (v svyazi s rabotami M.G. Levina) [On the Socio-Economic and Natural Conditions for the Emergence of Economic and Cultural Types (in Connection with the Works of M.G. Levin)]. *Sovetskaya etnografiya*, no. 6: 15—26. (In Russ.)
- Shumova, G.M., Klimanov, V.A. 1989. Rastitel'nost' i klimat pozdnelednikov'ya i golotsena pribrezhnoy zony Srednego Primor'ya [Vegetation and Climate of the Late Glacial and Holocene of the Coastal Zone of the Middle Primorye]. *Paleoklimaty pozdnelednikov'ya i golotsena* [Paleoclimates of the Late Glacial and Holocene]. Moscow, Nauka Publ.: 154—160. (In Russ.)
- Dergachev, V.A., Raspopov, O.M., Damblon, F., Jungner, H., Zaitseva, G.I. 2007. Natural Climate Variability during the Holocene. *Radiocarbon*, vol. 49, no. 2: 837—854. (In Eng.)
- Igarashi, Y. 2013. Holocene Vegetation and Climate on Hokkaido Island, Northern Japan. *Quaternary International*, no. 290—291: 139—150. (In Eng.)
- Jull, A.J.T., Panyushkina, I., Miyake, F., Masuda, K., Nakamura, T., Mitsutani, T., Lange, T.E., Cruz, R.J., Baisan, C., Janovics, R., Varga, T., Molnár, M. 2018. More Rapid 14C Excursions in the Tree-ring Record: a Record of Different Kind of Solar Activity at about 800 BC? *Radiocarbon*. Selected Papers from the 2nd Radiocarbon in the Environment Conference, Debrecen, Hungary, 3—7 July 2017: 1—12. (In Eng.)
- Popov, A.N., Zhushchikhovskaya, I.S., Nikitin, Y.G. 2019. Paleometal Epoch in the Primorye (South of the Far East of Russia). *World Archaeology*, vol. 51, iss. 3: 382—407. (In Eng.)
- Yoshizaki, M. 1963. Prehistoric Culture in Southern Sakhalin in the Light of of Japanese Research. *Arctic Anthropology*, vol. 1, no. 2: 131—158. (In Eng.)
- Ito, N. 1942. Karafuto sensi dzidai doki khennen siron [Periodization of Prehistoric Karafuto Pottery]. *Esida Sadakiti khakase tsuito kinen kokusi ronsyu* [Collection of Articles on the History of the State, Dedicated to the Memory of Prof. S. Yoshida]. Tokio, Daitosekan Publ.: 19—44. (In Jap.)
- Kikuti, T. 1978. Okhotsuku bunka no kigen to syukhen so bunka to no kanren [The Origin of the Okhotsk Culture and Its Correlation with Cultures on Neighbor Region]. *Hoppo bunka kenkyu* [Bulletin of the Institute for the Study of Cultures of Northern Eurasia of Hokkaido University]. Sapporo, Fakul'tet literatury Khokkaidoskogo universiteta Publ., no. 12: 39—74. (In Jap.)
- Kiyama, K. 2005. Ust'ainskoe iseki sutsudo no Susuya-shiki doki [Ceramics of the Susu Type, Excavated at the Ust-Ainskoye Site]. *Umi to kokogaku* [The Sea and Archaeology]. Tokio, Tamaki Yagi Publ.: 7—14. (In Jap.)
- Maeda, U. 2002. *Okhotsuku no kokogaku* [Okhotsk Archeology]. Tokio, Doseisha Ko. Ltd. Publ. (In Jap.)
- Niioka, T. 1940. Kuni Ryo Karafuto Nishikaigan hokubu no iseki chosa gai-ho [Results of Archaeological Research in Northern Areas of the Western Coast of Karafuto]. *Jinrui-gaku janaru*, vol. 55, no. 8: 370—389. (In Jap.)
- Niioka, T. 1970. Kyukho Ryo Karafuto sensi doki ronko [Outline of Prehistoric Pottery of the Former Japanese Territory of Karafuto]. *Hokkaido kokogaku*, no. 6: 1—14. (In Jap.)